

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
24 May 2013
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Шестьдесят седьмая сессия
Пункты 34, 39, 67, 69 и 83 повестки дня

Совет Безопасности
Шестьдесят восьмой год

**Затянувшиеся конфликты на пространстве ГУАМ
и их последствия для международного мира,
безопасности и развития**

**Положение на оккупированных территориях
Азербайджана**

**Ликвидация расизма, расовой дискриминации,
ксенофобии и связанной с ними нетерпимости**

Поощрение и защита прав человека

**Верховенство права на национальном
и международном уровнях**

**Письмо Постоянного представителя Азербайджана при
Организации Объединенных Наций от 23 мая 2013 года
на имя Генерального секретаря**

Двадцать лет назад, в 1993 году, Совет Безопасности принял четыре резолюции, в которых он осудил применение силы в отношении Азербайджана и оккупацию его территорий; вновь подтвердил уважение суверенитета и территориальной целостности Азербайджана и нерушимость его международных границ; подтвердил, что регион Даглик-Гарабах (Нагорный Карабах) составляет часть Азербайджана; и потребовал немедленного, полного и безоговорочного вывода оккупирующих сил со всех оккупированных территорий (резолюции 822 (1993), 853 (1993), 874 (1993) и 884 (1993)). В этих резолюциях содержатся также конкретные упоминания о нарушениях международного гуманитарного права, в том числе о перемещении большого числа гражданских лиц в Азербайджане, нападениях на гражданских лиц и бомбардировках его территории. В том же духе сформулированы принятые в период с 1992 по 1995 год заявления Председателя Совета Безопасности.

Иными словами, в вышеупомянутых резолюциях, которые со всей очевидностью являются наиболее авторитетными и обязательными для исполнения решениями по данной проблеме, признается, что в отношении Азербайджана совершались акты с применением военной силы и что такие акты являются нарушением международного права. К сожалению, основные требования Совета Безопасности до сих пор не выполнены, и посреднические усилия, прилагаемые вот уже более 20 лет в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, так и не принесли результатов. В этих условиях Армения, стремясь отвлечь внимание международного сообщества от необходимости незамедлительно решить основные проблемы, вызванные ее продолжающейся агрессией в отношении Азербайджана, всячески пытается исказить истинное положение вещей, умалить актуальность резолюций Совета Безопасности и превратно истолковать их положения.

Так, в своем письме от 9 мая 2013 года на имя Генерального секретаря (S/2013/279) Постоянный представитель Армении утверждал, что Азербайджан якобы отказался выполнять основные положения резолюций Совета Безопасности 1993 года в отношении прекращения огня и таким образом воспрепятствовал своевременному осуществлению этих резолюций и свел к нулю их ожидаемый эффект. В этой связи я хотел бы представить Вам краткое исследование, которое легко опровергает даваемое Арменией толкование этих событий и свидетельствует о намеренном невыполнении ею требований резолюций и последовательно предпринимаемых ею на протяжении всех этих лет попытках воспрепятствовать мирному процессу.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 34, 39, 67, 69 и 83 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) **Агшин Мехдиев**
Посол
Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя
Азербайджана при Организации Объединенных Наций
от 23 мая 2013 года на имя Генерального секретаря**

**Несоблюдение Республикой Армения резолюций 822 (1993),
853 (1993) и 874 (1993) Совета Безопасности**

1. Как известно, конфликт между Арменией и Азербайджаном в его нынешней стадии начался в конце 1987 года — когда еще существовал Союз Советских Социалистических Республик (СССР) — с открытых притязаний Армении на территорию автономной области Азербайджана Даглик-Гарабах (Нагорный Карабах). На фоне этих притязаний начались нападения на азербайджанцев как в автономной области, так и в самой Армении, и их выдворение оттуда. Это явно свидетельствует о том, что с самого начала сепаратистские требования, в конце концов приведшие к убийству тысяч азербайджанских мирных жителей и изгнанию около миллиона азербайджанцев из их домов как в Армении, так и на оккупированных территориях Азербайджана, не были, как заявляет Армения, «мирными устремлениями». Кроме того, вразрез с Конституцией СССР как Армения, так и члены армянской общины в Даглик-Гарабахе приняли ряд решений об инициировании процесса одностороннего отделения автономной области от Азербайджана. В числе этих решений фигурировала принятая парламентом Армении 1 декабря 1989 года резолюция, в которой звучал призыв об «объединении» Армении и Даглик-Гарабаха. Во время существования СССР все подобные решения армянской стороны объявлялись компетентными органами Советского Союза недействительными. Соответственно, Азербайджан получил независимость в тех территориальных границах, которые у него были в эпоху СССР.

2. После обретения обеими бывшими республиками Советского Союза независимости интенсивность вооруженных нападений на Азербайджан возросла. В феврале 1992 года произошел печально знаменитый захват города Ходжалы в Азербайджане. Это случилось менее чем через месяц после того, как Совет Безопасности отметил «торжественное обязательство Армении придерживаться целей и принципов Устава, которые включают в себя принципы, касающиеся мирного урегулирования споров и неприменения силы»¹.

3. В начале мая 1992 года армяне заняли Шушу, крупнейший город с азербайджанским населением и административный центр в Даглик-Гарабахе. В записке Председателя Совета Безопасности от 12 мая 1992 года выражалась глубокая обеспокоенность «последними сообщениями об ухудшении ситуации в отношении Нагорного Карабаха и нарушениями соглашений о прекращении огня, которые привели к большим человеческим жертвам и значительному материальному ущербу, а также их последствиями для стран региона», и звучал призыв ко всем заинтересованным сторонам «принять все необходимые меры, с тем чтобы положить конец насилию...»². Несмотря на это, 18 мая 1992 года после прямого артиллерийского обстрела с территории Армении был оккупирован Лачинский район Азербайджана, расположенный между Арменией и Даглик-Гарабахом и населенный преимущественно азербайджанцами.

¹ См. S/23496.

² См. S/23904.

4. До конца 1992 года Совет Безопасности принял еще две записки Председателя³. Однако ни указанные меры, принятые в Совете Безопасности, ни усилия Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) не смогли остановить раскручивания спирали войны. Это объясняется той простой причиной, что территориальные притязания Армении к Азербайджану и военные действия против него с самого начала были нацелены на силовой захват территорий и фундаментальное изменение их демографического состава.

5. Нападения армян на районы Азербайджана в 1993 году повлекли за собой принятие четырех резолюций Совета Безопасности и трех записок Председателя. Весьма важно отметить, что в записке Председателя от 6 апреля 1993 года Совет Безопасности впервые выразил «свою серьезную озабоченность по поводу ухудшения отношений между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой», особо указав на «вторжение местных армянских сил в Кельбаджарский район Азербайджанской Республики» и потребовав немедленно прекратить все военные действия и вывести эти силы, а также подтвердив «суверенитет и территориальную целостность всех государств региона и нерушимость их границ»⁴.

6. В своем докладе от 14 апреля 1993 года, представленном в соответствии с просьбой Совета Безопасности, Генеральный секретарь заявил, что «активизация боевых действий в самом Нагорном Карабахе и вокруг него, особенно последние нападения на Кельбаджарский и Физулинский районы Азербайджана, создает серьезную угрозу для поддержания международного мира и безопасности во всем закавказском регионе»⁵. В ответ на утверждение Армении, что «никакие военные формирования Республики Армения не участвовали в военных действиях в Кельбаджарском районе»⁶, Генеральный секретарь недвусмысленно указал на то, что «сообщения о применении тяжелой боевой техники, такой, как танки Т-72, штурмовые вертолеты Ми-24 и современные боевые самолеты, вызывают особую тревогу и, как представляется, свидетельствуют о причастности не только местных этнических сил»⁷.

7. В этой связи в своей резолюции 822 (1993), принятой 30 апреля 1993 года, Совет Безопасности вновь подтвердил принцип «недопустимости применения силы для приобретения территории» в межгосударственных отношениях, потребовав «немедленного прекращения всех военных действий и враждебных актов в целях установления прочного прекращения огня, а также немедленного вывода всех оккупирующих сил из Кельбаджарского района и других недавно оккупированных районов Азербайджана»⁸. В своих заявлениях, сделанных после голосования, несколько членов Совета возложили на армянскую сторону ответственность за эскалацию враждебных действий с применением оружия и препятствование мирным инициативам. Так, представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии обратил внимание на тот факт, что «последнее наступление вновь совпало по времени с предпринятыми в рамках Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) новыми попытками возродить процесс переговоров», и на «...нежелание одной из

³ См. S/24493, 26 августа 1992 года, и S/24721, 27 октября 1992 года.

⁴ См. S/25539.

⁵ См. S/25600, пункт 10.

⁶ Там же, пункт 2.

⁷ Там же, пункт 10. Выделено автором.

⁸ Резолюция 822 (1993) Совета Безопасности, 30 апреля 1993 года.

сторон, явно одерживающей верх в районе непосредственных событий, приложить на каком-либо из этапов какие-либо усилия по достижению компромисса»⁹.

8. После принятия резолюции 822 (1993) Совета Безопасности Минская группа СБСЕ в составе девяти стран разработала «график неотложных мер» по осуществлению этой резолюции. В своем докладе Председателю Совета Безопасности от 27 июля 1993 года Председатель Минской конференции СБСЕ г-н Марио Рафаэлли подчеркнул, что армянская сторона проигнорировала требования Совета Безопасности, совершила нападение, захватила новые территории в Азербайджане и бросила вызов посредническим усилиям, направленным на компромиссное урегулирование. Так, по утверждению г-на Рафаэлли, в ходе работы совещания девяти стран — членов Минской группы СБСЕ, которое состоялось 22 и 23 июля 1993 года в Риме, «когда мы занимались подготовкой окончательного варианта Плана, мы получили сообщение о том, что город Агдам в условиях продолжающейся эскалации боевых действий и вооруженных нападений был захвачен силами противника. В тот момент мы оказались в такой ситуации, когда резолюция 822 (1993) не была осуществлена через три месяца после ее принятия, как это предусматривалось; более того, продолжался захват новых территорий Азербайджанской Республики»¹⁰. Председатель Минской конференции СБСЕ далее отметил, что «захват Агдама полностью противоречит представленным в прошлом заверениям армян Нагорного Карабаха в том, что они сохраняют приверженность мирному урегулированию конфликта, и, в частности, что у них нет намерений занимать Агдам». По мнению г-на Рафаэлли, захват Агдама нельзя оправдать и с точки зрения самообороны: «я сам посетил это место и, судя по тому, что увидели члены моей миссии и я сам, я считаю, что военное положение было таковым, что Агдам не представлял серьезной военной опасности для Нагорного Карабаха»¹¹.

9. После консультации с девятью странами — членами Минской группы СБСЕ Председатель Минской конференции СБСЕ сделал заявление, решительно осуждающее «наступление на азербайджанский город Агдам» и его, согласно сообщением, «захват» и требующее «немедленного прекращения боевых действий и вывода войск с оккупированной территории». Как говорилось в заявлении, «этот неприемлемый факт был совершен в том самый момент, когда девять стран собрались для подготовки окончательного варианта плана прекращения огня». Девять стран — членов Минской группы СБСЕ обратили особое внимание на тот факт, что «этот акт является конкретным нарушением непосредственных и неоднократных обещаний руководителей армянской общины Нагорного Карабаха Председателю Минской конференции не захватывать Агдам»¹². В заключение они подчеркнули, что «такое поведение, напоминающее аналогичные действия в отношении Кельбаджарского района Азербайджана, вызывает вопрос о том, можно ли по-прежнему включать эту группу в переговорный процесс СБСЕ по нагорно-карабахскому конфликту»¹³.

⁹ См. S/PV.3205, стр. 12. Выделено автором.

¹⁰ S/26184, приложение, пункт 9.

¹¹ Там же, пункт 12. Выделено автором.

¹² См. S/26184, добавление.

¹³ Там же. Выделено автором.

10. Вышеупомянутое заявление девяти стран — членов Минской группы СБСЕ содержало также напоминание об ответственности Армении: *«те, кто толкают армянскую общину Нагорного Карабаха на продолжение боевых действий и вторжение на прилегающие территории, разделяют ответственность за продолжающуюся гибель армян и разрушение экономики Армении»*¹⁴.

11. 29 июля 1993 года Совет Безопасности принял резолюцию 853 (1993), в которой осуждался «захват Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджанской Республики» и содержалось требование «незамедлительного прекращения всех боевых действий и немедленного, полного и безоговорочного вывода участвующих в конфликте оккупационных сил из Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджанской Республики». Совет Безопасности вновь подтвердил также «суверенитет и территориальную целостность Азербайджанской Республики и всех других государств в регионе» и «нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории»¹⁵.

12. Кроме того, весьма важно напомнить о заявлениях, сделанных членами Совета после голосования.

Представитель Пакистана заявил:

«Пакистан осуждает продолжающуюся армянскую агрессию против Азербайджанской Республики и требует безотлагательного вывода армянских войск со всех оккупированных азербайджанских территорий. Мы призываем Республику Армения уважать суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость Азербайджанской Республики, и мы призываем к справедливому и мирному урегулированию данной проблемы на основе уважения принципов территориальной целостности государств и нерушимости международно признанных границ»¹⁶.

По словам представителя Франции, «последние события, отмеченные нападениями местных армянских сил на Агдам в нарушение обязательств, взятых в ходе недавнего посещения миссией СБСЕ этого региона, требуют четкого осуждения. Именно это недвусмысленно делает данная резолюция»¹⁷.

Выразив глубокую обеспокоенность российского руководства наступательными действиями вооруженных формирований армян Нагорного Карабаха, в результате чего был захвачен азербайджанский город Агдам, представитель Российской Федерации отметил, что «подобные действия предприняты вопреки дававшимся российской стороне заверениям официальных армянских представителей о том, что никакие наземные наступательные операции формированиями карабахских армян предприниматься не будут и что атаковать Агдам они не намерены»¹⁸.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что «захват Агдама не может быть оправдан никакими заявлениями о самообороне», добавив, что

¹⁴ Там же. Выделено автором.

¹⁵ Резолюция 853 (1993) Совета Безопасности, 29 июля 1993 года.

¹⁶ См. S/PV.3259, стр. 7.

¹⁷ Там же, стр. 8.

¹⁸ Там же, стр. 9–10.

«наиболее серьезную обеспокоенность вызывает тот факт, что в результате этой акции был нанесен ущерб мирному процессу...»¹⁹.

По словам представителя Бразилии, в результате «захвата азербайджанского района Агдама... под угрозой были поставлены переговорные усилия»²⁰.

Представитель Венгрии отметил «с растущей обеспокоенностью, что при отсутствии эффективных международных мер против произвольного применения насилия и геноцида некоторые могут заключить, что их цели могут быть достигнуты через агрессию и что территорию можно приобрести путем беззаконного применения силы и изгнания сотен тысяч людей из их домов»²¹.

Представитель Венесуэлы обратил «внимание Республики Армения на ответственность, которую международное сообщество возлагает на нее в силу как ее участия в конфликте, так и возможностей эффективно содействовать его немедленному прекращению»²².

Как заявил представитель Испании, «постепенная эскалация военных действий, которая совпала по времени с совещанием в Риме, свидетельствует не только о том, что обязательства, неоднократно провозглашаемые армянской общиной в Нагорном Карабахе вступившими в силу, были нарушены, но и о том, что налицо явный пример пренебрежительного отношения к принципам международного права...». Он далее добавил, что его «делегация считает, что захват города Агдама и близлежащего района означает, что имеет место явное нарушение резолюции 822 (1993) Совета Безопасности»²³.

13. Резолюции 822 (1993) и 853 (1993) Совета Безопасности, вышеупомянутые заявления и призывы членов Совета и посреднические усилия под эгидой СБСЕ не смогли предотвратить дальнейших наступательных действий армянской стороны и захвата новых территорий внутри Азербайджана.

14. В записке Председателя Совета Безопасности, принятой 18 августа 1993 года, Совет осудил нападение на Физулинский район Азербайджана и потребовал «прекратить все нападения и немедленно положить конец военным действиям, бомбардировкам и артобстрелам, которые создают угрозу миру и безопасности в регионе, и немедленно, полностью и безоговорочно вывести оккупационные силы из Физулинского, а также Кельбаджарского и Агдамского районов и других недавно оккупированных районов Азербайджанской Республики». Совет также вновь подтвердил «суверенитет и территориальную целостность Азербайджанской Республики и всех других государств региона и нерушимость их границ» и выразил свою глубокую обеспокоенность тем воздействием, которое оказывают эти военные действия на усилия Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) по достижению мирного урегулирования конфликта». Совет подчеркнул роль Армении, призвав ее правительство «использовать имеющиеся только у него возможности оказания влияния» и «обеспечить, чтобы соответствующим силам не пре-

¹⁹ Там же, стр. 12.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, стр. 14–15.

²² Там же, стр. 16.

²³ Там же, стр. 17.

доставлялись средства, способствующие дальнейшему расширению их военной кампании»²⁴.

15. Несмотря на вышеупомянутые требования Совета Безопасности, армянские силы продолжали наступательные операции на территории Азербайджана и к 23 августа 1993 года завершили захват Физули. В тот же день они захватили Джебраильский район, а 31 августа 1993 года — Губадлинский район Азербайджана. Таким образом, менее чем через месяц после принятия резолюции 853 (1993) Совета Безопасности армянские силы атаковали и захватили еще три района Азербайджана, расположенные за пределами региона Даглик-Гарабах.

16. В конце октября 1993 года действующий Председатель Совета Сопредседателя по безопасности и сотрудничеству в Европе баронесса Маргарета аф Угглас посетила три южно-кавказские страны — Армению, Азербайджан и Грузию. В докладе об ее поездке особого внимания заслуживают следующие комментарии:

«...Я встретила с руководством Нагорного Карабаха для обсуждения перспектив достижения какого-либо прогресса в решении вопросов, связанных с этим конфликтом. Его представитель г-н Кочарян отмежевался от комплексного подхода Минской группы к усилиям по решению проблем этого конфликта. Он подверг сомнению целесообразность односторонних уступок другой стороне до начала Минской конференции — такие уступки составляли неотъемлемую часть графика»²⁵.

Действующий Председатель Совета СБСЕ далее отметила:

«...увеличение оккупированной территории, неопределенность относительно продления срока действия и укрепления соглашения о прекращении огня, растущее число беженцев и отсутствие стремления к незамедлительному урегулированию конфликта, — все эти факторы вызывают серьезную обеспокоенность. Не меньшую озабоченность вызывает *неприемлемая политика выжженной земли, проводимая вооруженными силами Нагорного Карабаха*. Я касалась этой последней проблемы и недвусмысленно выражала свою позицию в отношении проведения этой политики как в ходе обсуждений с представителями Армении, так и во время переговоров с руководством Нагорного Карабаха»²⁶.

17. 14 октября 1993 года Совет Безопасности принял резолюцию 874 (1993), в которой вновь подтвердил «суверенитет и территориальную целостность Азербайджанской Республики и всех других государств в регионе» и «нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории», а также призвал заинтересованные стороны «сделать эффективным и постоянным прекращение огня, установленное в результате прямых контактов, предпринимаемых при содействии правительства Российской Федерации в поддержку Минской группы СБСЕ», вновь заявил «о своей полной поддержке мирного процесса» и призвал к «незамедлительному осуществлению взаимных и неотложных мер, предусматриваемых в «Обновленном графике»

²⁴ См. S/26326.

²⁵ CSCE Communication No. 301, Prague, 19 November 1993, p. 8.

²⁶ Там же. Выделено автором.

Минской группы СБСЕ, включая вывод сил с недавно оккупированных территорий и устранение всех препятствий для коммуникаций и транспорта»²⁷.

18. Однако вскоре после принятия этой резолюции и несмотря на активные политические усилия и соглашение о прекращении огня, достигнутое 24 октября 1993 года, военные операции в регионе возобновились, и армянские силы оккупировали два других района Азербайджана, расположенные за пределами региона Даглик-Гарабах, а именно Горадиз и Зангелан. 26 октября 1993 года Председатель Совета СБСЕ выразила в этой связи глубокую обеспокоенность, подчеркнув, что «ни в коем случае нельзя допускать или признавать в качестве основы для территориальных притязаний приобретение территории силой»²⁸. В том же духе выдержано заявление, принятое 4 ноября 1993 года девятью странами — членами Минской группы СБСЕ и касающееся последних событий в конфликте на месте: «Никакое приобретение территории силой не может признаваться, а оккупация территории не может использоваться для обеспечения международного признания или навязывания каких-либо изменений правового статуса»²⁹. В своем заявлении от 9 ноября 1993 года Европейский союз, в частности, подтвердил «важность, которую он придает территориальной целостности и суверенитету Азербайджанской Республики в соответствии с принципами СБСЕ»³⁰.

19. 12 ноября 1993 года Совет Безопасности принял резолюцию 884 (1993), в которой он, в частности, осудил «оккупацию Зангеланского района и города Горадиза, нападения на мирных жителей и обстрел территории Азербайджанской Республики»; потребовал от заинтересованных сторон «немедленного прекращения военных действий и враждебных актов, одностороннего вывода оккупирующих сил из Зангеланского района и города Горадиза и вывода оккупирующих сил из других оккупированных недавно районов Азербайджанской Республики» и самым настоятельным образом призвал заинтересованные стороны «срочно возобновить соблюдение прекращения огня, установленного в результате прямых контактов, предпринимаемых при содействии правительства Российской Федерации в поддержку Минской группы СБСЕ, и сделать его эффективным и постоянным; и продолжать поиск возможностей урегулирования конфликта путем переговоров...». Кроме того, Совет подтвердил «суверенитет и территориальную целостность Азербайджанской Республики и всех других государств в регионе», а также «нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории»³¹.

20. В своем заявлении, сделанном до голосования, представитель Пакистана, среди прочего, отметил следующее:

«Моя делегация по-прежнему испытывает серьезное беспокойство в связи с положением в Азербайджанской Республике, которое является следствием агрессии против ее территории. Совет должен немедленно обратить внимание на последнее нападение, осуществленное армянскими силами, и на оккупацию азербайджанских районов Джебраил, Физули, Зангелан и Кубатли. Нарушены не только суверенитет и территориальная целост-

²⁷ Резолюция 874 (1993) Совета Безопасности, 14 октября 1993 года.

²⁸ CSCE Communication No. 284, Prague, 26 October 1993. Выделено автором.

²⁹ См. S/26718, Добавление I. Выделено автором.

³⁰ См. S/26728, приложение.

³¹ Резолюция 884 (1993) Совета Безопасности, 12 ноября 1993 года. Выделено автором.

ность государства — члена Организации Объединенных Наций; эта агрессия привела также к колоссальной человеческой трагедии, заставив более чем 60 000 жителей покинуть свои дома и искать убежища в соседних странах»³².

21. После голосования несколько членов Совета выступили с заявлениями, осудив чрезмерное применение силы, подчеркнув необходимость немедленно прекратить враждебные действия с применением оружия и восстановить режим прекращения огня, а также выразив свою поддержку Минскому процессу СБСЕ. Помимо этого, особо была отмечена чрезвычайная гуманитарная ситуация в регионе, главным образом насильственное перемещение большого числа гражданских лиц в Азербайджане. Некоторые члены Совета отметили решающее значение принципа недопустимости применения силы для приобретения территории.

Представитель Франции выразил серьезную обеспокоенность своего правительства недавним «возобновлением военных действий между сторонами, вовлеченными в нагорно-карабахский конфликт, и оккупацией района Зангелан, что привело к насильственному перемещению десятков тысяч людей, усугубляя тем самым страдания гражданского населения региона»³³. Он далее отметил следующее:

«Эти события заслуживают самого решительного осуждения. Только что приняв эту резолюцию, Совет однозначно выразил такое осуждение. *Приобретение территории силой недопустимо, и нельзя санкционировать это для целей переговоров.* Мы требуем немедленного прекращения военных действий, одностороннего вывода оккупационных сил из района Зангелан и ухода из других недавно оккупированных районов Азербайджанской Республики в соответствии с пересмотренным Минской группой графиком»³⁴.

Представитель Венгрии, среди прочего, заявил следующее:

«Мы хотели бы отметить, сколь важное значение имеет содержащееся в только что принятой резолюции подтверждение суверенитета и территориальной целостности Азербайджанской Республики и всех остальных государств региона, как и подтверждение недопустимости приобретения территории с помощью силы. Мы хотели бы также особо выделить точку зрения, нашедшую отражение в заявлении Минской группы от 4 ноября нынешнего года, в котором говорилось о том, что *недопустимо использовать оккупацию территории в целях получения международного признания или навязывания изменений в юридическом статусе*»³⁵.

Представитель Соединенного Королевства подчеркнул, что «нарушениям суверенитета и территориальной целостности Азербайджанской Республики и всех других государств региона должен быть положен конец, о чем четко заяв-

³² См. S/PV.3313, стр. 6.

³³ Там же, стр. 8.

³⁴ Там же. Выделено автором.

³⁵ Там же, стр. 11. Выделено автором.

лено в данной резолюции, а также в резолюциях, которые принимались ранее»³⁶.

По словам Бразилии, «принятая сегодня резолюция дополняет резолюции 822 (1993), 853 (1993) и 874 (1993). Стороны в конфликте и все те, кого это касается, должны полностью выполнять положения этих резолюций, в том числе те из них, которые касаются прекращения военных действий и других враждебных актов и вывода оккупационных сил с захваченной ими в последнее время территории Азербайджанской Республики»³⁷.

22. Прекращение огня было установлено 12 мая 1994 года, а затем несколько раз подтверждалось. 26 апреля 1995 года Председатель Совета Безопасности сделал заявление, выразив удовлетворение Совета «в связи с тем, что прекращение огня в регионе, согласованное 12 мая 1994 года при посредничестве Российской Федерации в сотрудничестве с Минской группой ОБСЕ, соблюдается почти год». Это полностью опровергает утверждение Армении о том, что Азербайджан якобы отказался соблюдать основные положения резолюций Совета Безопасности 1993 года, касающихся установления режима прекращения огня³⁸.

23. В вышеупомянутом заявлении Председателя от 26 апреля 1995 года Совет также вновь подтвердил «все свои соответствующие резолюции, в том числе касающиеся принципов суверенитета и территориальной целостности всех государств в регионе», а также «недопустимость применения силы для приобретения территории»³⁹. Вместе с тем ключевые требования Совета Безопасности в этой связи, в том числе — и прежде всего — касающиеся вывода оккупирующих сил с оккупированных территорий, до сих пор не выполнены. Кроме того, упорство Армении в ее беспочвенных захватнических притязаниях и постоянное принятие ею на оккупированных территориях Азербайджана мер, направленных на дальнейшее укрепление нынешнего статус-кво этой оккупации и препятствование возвращению свыше 700 000 внутренне перемещенных азербайджанцев в свои дома, представляют собой неприкрытый вызов процессу урегулирования конфликта и серьезную угрозу международному и региональному миру и безопасности.

24. Известно множество случаев, когда государства, пытаясь скрыть свою собственную роль в насильственном захвате территории другого государства, устанавливали на оккупированных территориях марионеточные режимы⁴⁰. Как показывает опыт прошлого, иногда такие режимы создаются при содействии определенной части населения оккупированной страны или территории. Этот момент явно прослеживается в политике и практике, которым Армения следует на оккупированных территориях Азербайджана. Кроме того, пресупев в насильственном выдворении всех азербайджанцев из региона Даглик-Гарабах, Армения не жалеет усилий для того, чтобы создать такое положение вещей, при котором этот регион представляла бы только его армянская община.

³⁶ Там же, стр. 12.

³⁷ Там же, стр. 14–15.

³⁸ См., например, S/2013/279.

³⁹ S/PRST/1995/21.

⁴⁰ Adam Roberts, "Transformative military occupation: applying the laws of war and human rights", имеется на сайте http://ccw.politics.ox.ac.uk/publications/roberts_militaryoccupation.pdf.

На определенном этапе далекие от реальности притязания Армении в этой связи стали серьезным препятствием для мирного процесса, что обусловило выступление Председателя Минской группы с важным пояснением в отношении равенства между армянами и азербайджанцами Даглик-Гарабаха как «заинтересованными сторонами»:

«На основе мандата Совета министров СБСЕ от 24 марта решение проблемы находится в компетенции председателя [Минской] конференции по консультации с одиннадцатью странами — членами Минской группы. Другие аспекты этой проблемы в общем и целом согласованы: так, было принято решение о том, что «заинтересованные стороны» будут участвовать в деятельности рабочих групп на условиях равенства с другими участниками, тогда как присутствовать и при необходимости излагать свою позицию на пленарных заседаниях они могут исключительно через посредство Председателя.

Следует, однако, отметить, что эти решения распространяются на обе «заинтересованные стороны» без проведения какого бы то ни было различия между ними. Председатель от Италии в ходе проведенных им консультаций не выявил консенсуса среди остальных стран Минской группы относительно тезиса Армении, согласно которому мандат от 24 марта позволяет ему отдать армянской стороне Нагорного Карабаха формальный приоритет перед азербайджанской стороной или даже называть первую сторону «избранными представителями»⁴¹.

25. Что касается роли Армении в этом конфликте и ее последствий, то двусмысленные формулировки резолюций Совета Безопасности ни в коем случае не должны вводить в заблуждение. Само собой разумеется, что эти резолюции являются результатом непростых политических компромиссов. Так, по словам одного из членов Совета, было существенно важно достичь «разумной сбалансированности между подтверждением факта наличия напряженности в отношениях между Арменией и Азербайджаном и признанием того, что столкновения носят локальный характер»⁴². Соответственно, в данном случае складывается впечатление, что идея сводилась, скорее, к тому, чтобы сохранить «разумную сбалансированность», нежели к тому, чтобы назвать вещи своими истинными именами. Вместе с тем не только ясно, что Армения выступает в роли агрессора — она к тому же продолжает в значительной степени осуществлять эффективный контроль над Даглик-Гарабахом и другими оккупированными территориями Азербайджана, а подобные действия влекут за собой ответственность государств по международному праву.

26. Как явствует из вышеприведенной информации, в резолюциях и заявлениях Председателя Совета Безопасности, равно как и в документах СБСЕ, вся тяжесть вины возлагается главным образом на местные армянские силы и их руководителей, тогда как к правительству Армении обращены призывы «использовать имеющиеся только у него возможности оказания влияния», чтобы обеспечить соблюдение ими требований Совета Безопасности. В действительности же ключевыми фигурами среди этих местных руководителей в Даглик-Гарабахе были нынешний и предыдущий президенты Армении. Нынешний (с 2008 года) президент Армении Серж Саргсян начинал свою карьеру в 1989—

⁴¹ CSCE Communication No. 279, Prague, 15 September 1992, p. 3. Выделено автором.

⁴² См. S/PV.3205, стр. 11.

1993 годах с должности «председателя» сепаратистского «Комитета сил самообороны» — должности, которую он оставил в 1993 году, с тем чтобы занять пост министра обороны (а затем премьер-министра) Армении⁴³. Его предшественник, Роберт Кочарян, с которым действующий Председатель Совета СБСЕ встречалась во время своей поездки на Южный Кавказ в октябре 1993 года⁴⁴, был первым «президентом» сепаратистов в период с 1994 по 1997 год. Затем он перебрался в Армению и стал ее премьер-министром, а с 1998 по 2008 год занимал пост президента Армении. Не менее примечательна и карьера нынешнего министра обороны Армении Сейрана Оганяна, особенно принимая во внимание его частые перемещения по службе между Арменией и оккупированным регионом Азербайджана Даглик-Гарабахом. В частности, в период с 1992 по 1998 год он занимал различные должности в сепаратистских «структурах военного командования» в Даглик-Гарабахе, а затем был назначен командующим 5-м армейским корпусом вооруженных сил Армении. В следующем году он был назначен на должность «министра обороны» так называемой «Нагорно-Карабахской Республики» («НКР») — должность, которую он покинул в 2007 году, чтобы стать первым заместителем министра обороны — начальником Главного штаба Вооруженных сил Армении. С 2008 года Сейран Оганян занимает пост министра обороны Армении⁴⁵.

27. Таким образом, кадровые перемещения в руководящих эшелонах между якобы отдельными образованиями происходили на самом высоком возможном уровне. В таких обстоятельствах напрашивается логичный (чтобы не сказать больше) вывод, что нынешние высшие руководители Армении *de jure* были ее руководителями *de facto* еще в тот период, когда они выступали под знаменем так называемой «Нагорно-Карабахской Республики» («НКР»). В конце концов, каким образом Республика Армения может реально отрицать ответственность за принятые решения и политику, проводившуюся двумя подряд главами государства в их бытность «президентом НКР» и «председателем Комитета сил самообороны НКР»? Эти решения и политика совершенно определенно являются той причиной, в силу которой оба эти человека были впоследствии вознаграждены, заняв высшую должность в Республике Армения. Коль скоро Ереван сам рассматривает руководящую роль в «НКР» в качестве естественного трамплина для карьерного роста в Армении, в отсутствие каких-либо интерлюдий или перерывов, служащих промежуточным звеном во временном плане или создающих своеобразную буферную зону и разделяющих два этих предположительно отдельных образования, то Азербайджан имеет все основания рассматривать «НКР» просто как «задний двор» Республики Армения и считать их неразделимыми.

28. В своем интервью британскому журналисту Томасу де Ваалу 15 декабря 2000 года нынешний президент Армении Серж Саргсян открыто признал, что война была развязана Арменией и что цель этой войны заключалась в реализации давно вынашиваемого плана по захвату азербайджанской территории. Кроме того, он недвусмысленно дал понять, что во время активной военной фазы конфликта именно армянская сторона намеренно игнорировала требования Совета Безопасности Организации Объединенных Наций о немедленном прекращении всех военных действий и враждебных актов в целях установле-

⁴³ См. <http://www.president.am/ru/serzh-sargsyan/>.

⁴⁴ См. выше пункт 16.

⁴⁵ См. <http://www.gov.am/ru/gov-members/20/>.

ния прочного прекращения огня. В то время когда существовала реальная возможность остановить кровопролитие и спасти жизни тысяч людей, лидеры Армении рассуждали иначе. Следующие слова президента Саргсяна говорят сами за себя:

«Мы один раз пошли на такую войну, и я не думаю, что во второй раз смогли бы пойти на такое. Это было просто невозможно. Такое возможно, может быть, лет через пятьдесят или через сто. Но когда ты говоришь солдату: отходи, больше он туда не пойдет. Просто не пойдет. Не было никаких серьезных гарантий. Видите ли, сейчас отдадим территорию, а потом рассмотрим. А почему они должны были дальше рассматривать? Почему? Смысла не было»⁴⁶.

29. В период после принятия резолюций Совета Безопасности попытки уклониться от исполнения основных содержащихся в них обязательств и обязанностей лишь усугубили недоверие и, соответственно, ослабили перспективы скорейшего разрешения ситуации. Напрашивается вывод о том, что достижение мира, безопасности и стабильности возможно только в том случае, если последствия неправомерного применения Арменией силы будут ликвидированы и тем самым будет обеспечено прекращение оккупации азербайджанских территорий, а право внутренне перемещенных азербайджанцев вернуть свои дома, собственность и имущество будет гарантировано и реализовано. Именно этого требуют международное право и соответствующие резолюции Совета Безопасности, и эти требования ни в коем случае не должны служить разменной монетой в процессе урегулирования конфликта. Ведь еще в 1994 году Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций заявил:

«Позиция Организации Объединенных Наций основывается на четырех принципах, упоминавшихся в различных резолюциях Совета Безопасности. Первый принцип — территориальная целостность Азербайджана. Второй принцип — неприкосновенность государственных границ; третий — недопустимость использования силы для приобретения территории; и четвертый — немедленный и безоговорочный вывод всех иностранных войск с оккупированных территорий Азербайджана»⁴⁷.

⁴⁶ См. <http://carnegieendowment.org/2012/02/24/president-interview-andtragic-anniversary/9vpa>.

⁴⁷ Press Release, Secretary General, United Nations Department of Public Information, SG/SM/5460, 31 October 1994.